

§9 СОЦИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И МОНИТОРИНГ

Попов Е. А.

СОЦИОЛОГ И СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ГРАНИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ В НАУЧНОМ ТРУДЕ

Аннотация. Предметом исследования является культура научного труда в области современного социогуманитарного знания и, в частности, социологической науки. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что исследовательская культура связана не только с методической обеспеченностью ученых и их профессионализмом, но и с такими категориями, как ответственность исследователя за результаты, а также поиск истины. Последний фактор имеет значение в целом для системы познания, но кроме того, существенно влияет на обоснованность итогов того или иного исследования. Основным методом исследования является теоретический анализ проблемы ответственности ученого за результаты своего труда в области социологии. Основными выводами исследования являются следующие положения: 1) ответственность в научной деятельности — это один из основных факторов развития современных наук и знаний социогуманитарного плана; 2) поиск истины, а не простая констатация научных данных в социологии и в целом в социогуманитарном познании является одним из необходимых условий осуществления научных исследований.

Ключевые слова: Культура, Общество, социология, Ценности, нормы, познание, Социокультурные процессы, методология, наука, проблемы социологии.

Review. The subject of the research is the culture of scientific work in the field of modern social and humanitarian knowledge, and, in particular, sociological science. It is worth mentioning that the research culture is connected not only with methodical security and professionalism of the scientists, but also with such categories as the researcher's responsibility for the results, as well as search for the truth. The last factor is of great significant for the system of knowledge in general, and moreover, it impacts the justification of the results of the research. The main research method is theoretical analysis of the issue of scientist's responsibility for the results of his/her study in the field of sociology. The main conclusions of the study are as follows: 1) scientific responsibility is one of the main factors of development of modern sciences and sociohumanitarian knowledge; 2) search for truth, and not only simple statements of scientific

data is one of the most necessary conditions for the scientific research in sociology and also in sociohumanitarian knowledge in general.

Keywords: *sociocultural processes, cognition, norms, values, sociology, society, culture, methodology, science, problems of Sociology.*

Не секрет, что социологи и представители других социогуманитарных дисциплин зачастую рассматривают различные противоречия человеческого бытия, так как они, по их мнению, отвечают на актуальные вопросы о состоянии соответствующих сфер. При этом степень проникновения в глубину такой сложной проблематики напрямую связывается с ответственностью исследователя и его профессионализмом. Очевидные просчеты в этой связи возникают из-за фрагментарного взгляда на мир — локализация исследовательских интересов на «взрывных» точках бытия нивелирует и практически сводит на нет социальную интуицию. А вместе с тем «социологическое теоретизирование, — по мысли А. Филиппова, — всегда содержит в себе интуицию социального» [1, с.63]. Очевидно, что недостаточность интуиции в социальном познании может завести исследователя в тупик, если к нему вдруг возникнут вопросы о теоретических обобщениях на основе предпринятого эмпирического анализа. Онтологические характеристики взаимодействия общества, человека и культуры остаются за скобками его научного интереса и не позволяют сделать «цельных» обобщений. Разумеется, это не общее правило науки, а лишь повторяющиеся случаи, но, однако, они являются показательными и лишний раз убеждающими в том, что грани научной рефлексии продолжают оставаться зыбкими. А это в свою очередь сопряжено с рисками непрофессионализма и утраты ответственности в исследовательском труде.

Но ответственность конкретного исследователя за проделанную работу и презентацию полученных данных — это одна сторона монеты. Совсем иное, если целая научная отрасль как будто оказывается «приписанной» к государству и его институтам и учреждениям. В этом смысле само понятие ответственности в научной деятельности также трансформируется и попадает из разряда этических категорий в систему оценочных средств для постановки политических или правовых отметок. И социология с ее сравнительно непродолжительной историей становления и развития (но судьбой трудной) занимает в этом списке наук свое место, о чем не раз высказывались некоторые исследователи. В частности, например, как полагает А. Ф. Филиппов, «... целенаправленное воздействие на общество является ключевой задачей социоло-

гии, работающей для управленческих институтов, партийных и государственных» [1, с.58]. При этом отмечается польза и полезность социологии [1, с.59], но также и ее опасность для власти, поскольку именно социологии нередко предстоит отвечать на вопросы, связанные с профессиональной деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также констатировать прогнозы относительно избирательных кампаний различного уровня. Как видим, спектр оценок роли современной социологической науки в «наукогенезе» нередко достигает крайних точек. За всем этим угадывается предписанный социологии статус в неравном мире, когда приоритеты общественного развития меняются довольно существенным образом и очень быстро. Конечно, любая современная отрасль социогуманитарного знания, по сути, не знает границ в обобщении богатейшего социального материала, но нужно иметь в виду, что от верной и целенаправленной интерпретации данных зависит истинная картина и объективное положение вещей, а следовательно любая наука должна четко отвечать за свои прогнозы и результаты исследований. Остается к этим словам лишь добавить, что социология как общий ресурс знаний вне сомнения должна отражать процессы взаимодействия общества, человека и культуры, а не замыкаться только в мире общественных явлений. Иначе говоря, следуя логике развития социогуманитарного знания, в этом случае нужно вести речь о концептуальном и содержательном форматировании научного аппарата социологической науки.

Между тем ответственность исследователя в научной деятельности — вещь вовсе не абстрактная, а вполне резонная и необходимая. Акцент на диалоге российской социологии с обществом и властью, чему, например, посвящена статья М. К. Горшкова [2], позволяет выделить некоторые примечательные функции социологической науки, среди которых практически-политическая и функция социальных критиков [2, с.14, 16–17]. Сложно не заметить в этом перевес в сторону политизации социологии. А на деле этот процесс, по сути, свидетельствует об ужесточении внимания государства к наукам о социальной реальности. Повышается ли вместе с ним ответственность социолога за объективные сведения об общественных отношениях? Очевидно, да. Хотя главная проблема кроется, по-видимому,

не в том, что социолог пойдет на какую-либо сделку с совестью или органом власти ради смены «картинки» в результатах проведенных исследований, а в профессиональном владении инструментарием такого анализа, а также и теоретическими подходами к изучаемому предмету. В этом смысле «привитие социологии» небезупречно и нуждается в совершенствовании. На эту сторону труда социолога обращают внимание многие видные социологи. Например, В. И. Добреньков задает один из ключевых вопросов для современного знания: «Как избавиться от дилетантизма в науке и гиперболизации персональной реальности?» [3, с.23]. И далее предлагает ответ на него: «Только единственным способом — использовать научный метод» [там же]. Действительно, это своего рода азы исследовательской работы — овладение научным методом. Здесь уместно привести слова крупнейшего физиолога И. П. Павлова, утверждавшего, что «все дело в хорошем методе. При хорошем методе и не очень талантливый человек может сделать очень много. А при плохом методе и гениальный человек будет работать впустую и не получит ценных, точных данных» [4, с.21]. Бесспорный аргумент, но в случае с социологией ситуация обостряется необходимостью не просто избрать научный метод, но и «по назначению» его использовать. А нередко возникает обратная картина: «Если социолог обследовал рабочих судостроительной промышленности, изучив одно предприятие, а свои выводы распространяет на всех рабочих или на всех занятых в народном хозяйстве, то эти выводы можно сразу выбросить в мусорную корзину» [3, с.24]. Таким образом, и мера ответственности соотносима с должным владением методом. В то же время, как полагает В. А. Ельчанинов в работе «Негативная методология науки», «метод организует и дисциплинирует поиск истины, позволяет в случае правильности экономить силы и время, двигаться к цели наиболее целесообразным и выгодным путем» [5, с.7].

Действительно, кредо исследователя, его профессиональная компетенция подтверждается многими обстоятельствами, в том числе и владением и теорией, и методами. По словам Е. Н. Ищенко, «предметом рефлексии все чаще становятся маргинальные для философской классики «измерения» реальности ...» [6, с.3]. Исследователи склонны обращаться к областям знания, позволяющим получить без больших затрат времени и усилий эвристические данные, многократные операции над которыми затем будут создавать иллюзию масштабной работы, растянувшейся на годы. Если, скажем, социологи изучили социокультурный портрет какого-либо

из российских регионов, то сначала можно представить данные о социальном благополучии региона, затем «выжать» этнокультурную дифференциацию населения, позже описать особенности культурной политики и т.д. Каждый раз информации, полученной по принципу «одного окна», будет приписываться соответствующая научная новизна и актуальность. Между тем в социологическом изучении мира довольно остро стоит вопрос о компетентности в работе с инструментарием. Очевидно, что упрощенная экстраполяция социологического инструментария на реалии сложного социума не всегда допустима, над этим аспектом проблем нужно трудиться особенно вдумчиво и совершенно ответственно, но даже в работе с прежним инструментарием социологи намеренно обходят стороной вопросы искусства, духовности, творчества, ментальности и другие. В этих реалиях нужны методы особенные, погружение в человеческую натуру глубинное, а это потребует от исследователя более затратных усилий, чем обращение к богатству бедности, старению-росту рождаемости и т.д. Конечно, социология здесь не может, да и не должна, отвечать, что называется, за всю социально-гуманитарную область знаний. Социология, конечно, меняется существенно. Об этом, в частности, размышляет В. И. Добреньков: «Изменения, которые претерпела социология, имеют многоплановый характер: изменились самопонимание социологии, ее место среди других социальных и гуманитарных наук; изменилась социологическая картина мира и базисные теоретические основания, на которых строится социологическое знание ...» [7, с.21]. Науки, конечно же, изменчивы. Кризис ли тому виной, если вдруг науки в один голос «примкнули» к междисциплинарности с экивоками в сторону необходимости комплексного подхода к тем или иным объектам и реалиям мира. Или же здесь имеется в виду целенаправленная политика государства, когда четко выделены в «элитный отряд» одни области знания, прежде всего экономически выгодные и полезные, а иные причислены к этому реестру по сути в довесок. Тем не менее изменениям подвержены и ракурсы оценки событий и реалий окружающей действительности, и методологические установки, и сами темы. Сегодня это социально заостренные темы, как раз имеющие необходимый КПД для экономики и социальной сферы, отмеченные печатью «повышенной» новизны и актуальности, и, увы, печалью однообразия. Штампуются исследования по изучению отношения населения к определенным явлениям реальности, продолжают массовые исследования по качеству жизни, по миграционным

потокам населения, по диверсификации человеческого потенциала и т.д. Важность научных изысканий в данных направлениях никто не оспаривает, речь лишь о том, насколько интерес современного исследователя не меняется годами — понятно, что обозначенные проблемы позволяют провести репрезентативное прикладное исследование и представить полученные результаты в показательных таблицах и диаграммах. В кругу таких вопросов исследователь чувствует себя более уверенным, нередко избегая «теоретизирования» и выхода на философский (или онтологический) уровень обобщения эмпирического материала.

Одним из важных моментов, способных повлиять на усиление ответственности исследователя должен стать *поиск истины*. Осознание истинности — это состояние особенное, крайне необходимое как для начинающего исследователя, так и для опытного. Механическим путем к пониманию этого обстоятельства придти совершенно невозможно, а исследовательская культура продолжает оставаться не на высоте. Между тем истина укрепляет рубежи исследования и главное — не позволяет усомниться в адекватности полученных данных. Философский ракурс этой проблемы раскрывает перед социологом неотвратимость онтологического взгляда на социальную реальность, от чего он, бывает, уклоняется и прячется за чередой цифр «эмпирики». Но не менее значимым в современной науке продолжает оставаться *метафоризм*, который возникает из-за метатеоретизирования и многочисленных переработок уже известных эмпирических данных. В результате «образ науки, а собственно говоря не что иное, как ее метафорический дискурс... ставит под сомнение многие приобретения исследовательских исканий, в том числе и в области социологии и социогуманитарного знания в целом» [8, с.9]. Например, метафорические комплексы сил («жизненные силы культуры» [9]) и т.д. становятся неотъемлемой частью современного научного дискурса. И в этой связи можно быть практически уверенным в том, что любой пассаж в науке на уровне теоретического обобщения не может не содержать метафоры. Дело здесь не только в стилистике изложения материала, но и в конвергентности знания, когда истина способна родиться в междисциплинарных связях; в свою очередь отношения эти не всегда прочны и на определенном этапе их развития появляются как раз метафорические комплексы как первый опыт научного «плюрализма». Эти комплексы «отвердевают» в категориальных системах и понятиях и получают методологическое осмысление не сразу, а в процессе установления истины. При этом возни-

кают ведь сомнения и относительно того, насколько это критично для науки — поиск истины. Возможно, что в современных условиях развития наук и знаний рассматривать поиск истины в качестве познавательной цели науки не так уж актуально. И в этом важнейшая роль отведена исследователям и организаторам науки разных уровней. Это можно расценивать и как моду на исследовательские подходы и компетенции. Действительно, мода в науке проявляет себя во всем и на каждом шагу; это мода на методологию и метод, научное направление или школу, категории и понятия. Если так, то концентрировать усилия исследователю на поиске собственного «эксклюзивного» научного явления вовсе не обязательно и вполне достаточно продемонстрировать умения и навыки работы с уже известным материалом, многократно перелагая его на новый лад. Наиболее излюбленным приемом, пожалуй, в этом ключе становится *игра* с категориями и понятиями. Очевидно, что изобрести новое слово в науке иногда не столь уж сложно, как может показаться на первый взгляд. И поэтому истина здесь рождается, как водится, вместе с появлением нового «старого» понятия. Исследователи могут писать о социоэкономике, очевидно, в пике экономической социологии, о культуронике как гуманитарной технологии [10, с.43] в дополнение к культурологии или же для ее замещения и т.д. И если, например, начинающие исследователи чаще всего в своих диссертационных работах применяют излюбленное словосочетание «уточнено понятие», то более опытные с легкостью допускают «введено в научный оборот новое понятие». Очевидно, что существующие сегодня более двух тысяч определений культуры — это вовсе не предел для современной науки, если всякий раз культурологи, «культуроники», а также социологи и другие будут давать «более продвинутое» и эвристически ценное на их взгляд определение такого феномена как культура. Вообще говоря, именно культура, как нам кажется, становится самым любимым для исследователей различных областей знания и соответственно наиболее часто *разрабатываемым* в науке явлением. Очень часто к культуре примеряются различные явления жизни — экономика («Экономика как культура...» [см.: 11]), политика («...превращение культуры в самых различных ее формах в арену интенсивных политических взаимодействий, противоречий и столкновений» [12, с.125]) и т.п. При всем при этом важную роль в развитии науки продолжает играть исследовательская культура, овладение которой необходимо каждому ученому и исследователю в равной степени.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Филиппов А. К теории социальных событий // Логос. 2005. № 5 (50).
2. Горшков М. К. Диалог российской социологии с обществом и властью (опыт прошлого, перспективы будущего) // Философские науки. 2011. № 4.
3. Добрен'ков В. И. Методологические и эпистемологические проблемы формирования теоретического знания в социологии // Вестник Моск. ун-та. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 2.
4. Павлов И. П. Лекции по физиологии. М., 1952.
5. Ельчанинов В. А. Негативная методология науки: монография. Барнаул, 2012.
6. Ищенко Е. Н. Проблема реальности в философском и гуманитарном дискурсе // Вестник Моск. ун-та. Серия
7. Философия. 2005. № 2. 7. Добрен'ков В. И. Ценностно ориентированная социология. Постановка проблемы // Вестник Моск. ун-та. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 4.
8. Попов Е. А. Культура и духовная жизнь человека и общества в системе современного социологического знания и в условиях российско-азиатского поликультурного взаимодействия: монография. Барнаул, 2013.
9. Семилет Т. А. Культурвитализм — концепция жизненных сил культуры: монография. Барнаул, 2004.
10. Эпштейн М. Н. Конструктивный потенциал гуманитарных наук: могут ли они изменять то, что изучают? // Философские науки. 2008. № 12.
11. Погребняк А. А., Расков Д. Е. Экономика как культура: возвращение к «спору о методах» // Общественные науки и современность. 2013. № 2.
12. Следзевский И. В. Мультикультурализм: хрупкий баланс между интеграцией и дезинтеграцией // Общественные науки и современность. 2013. № 2.
13. Перов Е. В. Мониторинг социальной конфликтности общества // Национальная безопасность / nota bene. — 2014. — 4. — С. 574–583. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.4.7826.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Filippov A. K teorii sotsial'nykh sobytii // Logos. 2005. № 5 (50).
2. Gorshkov M. K. Dialog rossiiskoi sotsiologii s obshchestvom i vlast'yu (opyt proshlogo, perspektivy budushchego) // Filosofskie nauki. 2011. № 4.
3. Dobren'kov V. I. Metodologicheskie i epistemologicheskie problemy formirovaniya teoreticheskogo znaniya v sotsiologii // Vestnik Mosk. un-ta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya. 2013. № 2.
4. Pavlov I. P. Lektsii po fiziologii. M., 1952.
5. El'chaninov V. A. Negativnaya metodologiya nauki: monografiya. Barnaul, 2012.
6. Ishchenko E. N. Problema real'nosti v filosofskom i gumanitarnom diskurse // Vestnik Mosk. un-ta. Seriya
7. Filosofiya. 2005. № 2. 7. Dobren'kov V. I. Tsennostno orientirovannaya sotsiologiya. Postanovka problemy // Vestnik Mosk. un-ta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya. 2012. № 4.
8. Popov E. A. Kul'tura i dukhovnaya zhizn' cheloveka i obshchestva v sisteme sovremenno sotsiologicheskogo znaniya i v usloviyakh rossiisko-aziatskogo polikul'turnogo vzaimodeistviya: monografiya. Barnaul, 2013.
9. Semilet T. A. Kul'turvitalizm — kontseptsiya zhiznennykh sil kul'tury: monografiya. Barnaul, 2004.
10. Epshtein M. N. Konstruktivnyi potentsial gumanitarnykh nauk: mogut li oni izmenyat' to, chto izuchayut? // Filosofskie nauki. 2008. № 12.
11. Pogrebnyak A. A., Raskov D. E. Ekonomika kak kul'tura: vozvrashchenie k 'sporu o metodakh' // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2013. № 2.
12. Sledzevskii I. V. Mul'tikul'turalizm: khrupkii balans mezhd u integratsiei i dezintegratsiei // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2013. № 2.
13. Perov E. V. Monitoring sotsial'noi konfliktogennosti obshchestva // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. — 2014. — 4. — С. 574–583. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.4.7826.